

Торнау, Фёдор Фёдорович (1810 - 1890)

**Воспоминания кавказского офицера. В двух частях. - Майкоп:
«Полиграфиздат «Адыгея», 2008.**

**Впервые книга «Воспоминания Кавказского офицера» была издана
в 1864 году.**

Федор Федорович Торнау (1810 - 1890) - русский офицер, дипломат писатель, разведчик, участник Кавказской войны, автор документальных литературных произведений: «Воспоминания кавказского офицера», «Воспоминания о кампании 1829 года в европейской Турции», «От Вены до Карлсбада» и др.

Барон Федор Федорович Торнау (1810-1890) — один из замечательных офицеров русской армии, внесших в изучение Кавказа вклад не меньший, чем ученые России. Он родился в 1810 году в Полоцке, получил образование в благородном пансионе при Царскосельском лицее. В 1828 году начал военную службу в чине прапорщика. Пройдя героическую военную школу в турецкой (1828-1829 годов) и польской (1831 года) кампаниях, после недолгой службы в петербургской канцелярии Главного штаба добровольно отпросился на Кавказ, предпочитая «труды боевой жизни парадной службе и блеску паркетных удач».

Далее - двенадцатилетняя служба на Кавказе. Действуя в распоряжении командующего Кавказской линией А.А. Вельяминова, Торнау отличился стойкостью и выносливостью в бою, четкостью в выполнении сложных поручений, трезвой оценкой событий, способностью принимать решение в неординарных ситуациях. А.А. Вельяминова высоко оценил достоинства молодого офицера и желал видеть его в своем ближайшем окружении.

Но судьба распорядилась иначе. В сентябре 1832 года Ф.Ф. Торнау был тяжело ранен, долго лечился и вернулся на службу только осенью 1834 года, когда кавказское командование разрабатывало план сухопутного сообщения вдоль восточного берега Черного моря. Ему поручают сложную задачу — «скрытый обзор берегового пространства». Тайные цели рекогносцировки требовали надежных проводников и особой маскировки. Федору Федоровичу приходилось выдавать себя за горца.

В 1832 году офицер Ф.Ф. Торнау прибыл на Кавказ в Тифлис, где начал работать в Генеральном штабе в чине армейского подпоручика. Уже к 26

годам он совершил три опаснейших похода в кавказские горы, мог быть много раз убит и в последнем его взяли в плен, где он провел 2 года среди горцев, познавая их язык, нравы, обычаи.

Ф.Ф. Торнау был верным офицером своей родины, но и относился с большим уважением к своему противнику.

В «Воспоминаниях кавказского офицера» описывается период с 1835 по 1838 годов. Фёдор Фёдорович рисует величие черкесских гор и нравы местных жителей. Когда читаешь книгу перед глазами встают картины тяжелого пути в грязи под дождем, как проваливаются лошади в нетвердую почву и опрокидывают своих наездников, как прекрасен Кавказ в солнечную погоду, лица и характеры черкесов, которые его сопровождали. Воспоминания кавказского офицера» — это увлекательное документально - литературное произведение.

Разгар Кавказской войны между Российской империей и гордыми горскими племенами. До начала знаменитого противостояния имама Шамиля остаётся пару лет. А наш герой, русский офицер Фёдор Фёдорович Торнау, которому не исполнилось и 30 лет, получает ответственное задание — притвориться черкесом и через Абхазию проникнуть на горскую территорию, неподконтрольную российским властям. Выйти к Чёрному морю, провести разведку оборонительных сооружений и численности воинственных племён от Абхазии до Анапы.

Сделать это всё требуется без привлечения внимания, а следовательно, без поддержки армии, в сопровождении лояльных к правительству горцев. Само собой, с огромнейшим риском погибнуть если не от засады черкесов, то как минимум от лихорадки.

История реальна, и Фёдор Фёдорович действительно вызвался исполнить приказ командования. И исполнил. Попутно описав свои приключения и, очень обстоятельно рассказал о быте и нравах черкесских племён учитывая то, что он абсолютно не знал ни одного местного диалекта.

«При заключении Андрианопольского трактата в 1829 году Турция отказалась в пользу России от всего восточного берега Черного моря и уступила её черкесские земли, лежащие между Кубанью и морским берегом, вплоть до границы с Абхазией, отделившейся от Турции ещё лет двадцать тому назад. Эта уступка имела значение только на бумаге; на деле Россия не могла завладеть уступленным ей пространством не иначе как силой. Кавказские племена, которые султан считал своими подданными, никогда ему не повиновались.

Турок, занимавших несколько крепостей на морском берегу, горцы терпели у себя по праву единоверия, но не допускали их вмешиваться в свои внутренние дела и дрались с ними. Уступка, сделанная турецким султаном России, горцам казалась совершенно непонятной.

Горцы говорили: «Мы и наши предки были совершенно независимы, никогда не принадлежали султану, потому его не слушали и ничего ему не платили, и никому другому не хотим принадлежать. Султан нами не владел и поэтому не мог нас уступить».

Десять лет спустя, когда черкесы уже имели случай коротко познакомиться с русской силой, они всё -таки не изменили своих понятий.

Генерал Н. Н. Раевский, командовавший в то время Черноморской береговой линией, пытался им объяснить право, по которому Россия требовала от них повиновения, сказал однажды шапсугским старшинам, приехавшим у него спросить по какому поводу идет он на них войной: «Султан отдал вас в пень – кешь, подарил вас русскому царю». А! Теперь понимаю, - отвечал шапсуг и показал птичку, сидевшую на ближнем дереве. – Генерал, дарю тебе эту птичку, возьми её!» Этим кончились переговоры. Очевидно было, что при таком стремлении к независимости одна сила могла переломить упорство черкесов. Война сделалась неизбежной. Оставалось только отыскать лучший путь к покорению горцев, занимавших новоприобретенную часть Кавказа».

Полагая, что горцы не в силах долго обороняться собственными средствами без помощи турок, доставлявших им товары, соль и разные

военные припасы в обмен на женщин и на мальчиков, все внимание было обращено на прекращение турецкой торговли с черкесами. Для этой цели уже в 1830 году весь черкесский берег был объявлен в блокадном положении, и для наблюдения за ним учреждено постоянное крейсерство. Невзирая на эту меру турецкие купцы продолжали обмениваться товаром с черкесами.

Оставалось одно средство – поручить достаточно сведущему офицеру осмотреть тайным образом морской берег.

«Первое затруднение в этом путешествии состояло в отыскании надежных проводников, способных по смелости своему умению ориентироваться в горах взяться за подобное дело.

Далее наш герой должен был проникнуть в середину самого густого черкесского населения. Фёдор Фёдоровичу Торнау предстояло изучить не одну какую – нибуть дорогу, а весьма значительное пространство в горах, жить и путешествовать долгое время между неприятелем, и не изменить себе не словом или движением, несвойственным горцам. Фёдор Фёдорович не знал черкесского языка и умел сказать только несколько слов по – татарски. Но между горцами существовало столько различных наречий, что можно было выдать себя за человека, принадлежащего к племени, языка которого не понимали жители того места, где наш герой находился.

Первый поход оказался вполне успешным, хотя Фёдор Торнау и оказывался зачастую на грани смерти. Во время своей первой экспедиции в июле 1835 года ему удалось проникнуть в самые труднодоступные районы Западного Кавказа. И помимо стратегического материала собрал богатый этнографический материал. Его описание убыхов, садзы-джигетов и некоторых других народов, полностью исчезнувших с карты Кавказа в 60-х годах XIX века в ходе мухаджирского движения (переселения в Турцию и страны Ближнего Востока), и по сей день остаются едва ли не единственным источником по изучению их культуры.

В этом походе удача вела русского офицера. После возвращения Фёдор Фёдорович ненадолго расслаблялся.

Ну же через год — новое поручение: «Тайное обозрение морского побережья дорог и рек от Сочи до Геленджика». Но в этот раз всё пошло иначе. Начальство вместо верных и испытанных проводников, выбранных Ф.Ф. Торнау, навязало ему ненадежных попутчиков, которые продали его в плен кабардинцам. Горцы потребовали баснословный выкуп — пять четвериков серебра или столько золота, сколько потянет пленный. Переговоры длились два года, ибо Федор Федорович решительно отказался от условий выкупа, подтвердив свою репутацию «идейного разведчика», готового «жертвовать собой для государственной пользы». И даже здесь он вёл себя достойно, как настоящий русский офицер и ни разу не дал даже намёка на то, чтобы бросить тень на свой мундир.

Наконец в ноябре 1838 года ногайскому князю Тембулату Карамурзину удалось похитить пленника.

Дальше история разворачивается уж куда сильнее и глубже любого выдуманного детективного сценария. Нашему герою везёт и через два года он оказывается на свободе и даже встречается с самим императором, Николаем I.

Но это без деталей, не будем портить впечатление от предстоящего прочтения этой замечательной книги!

Подробности своего плена и обоих походов Фёдор Торнау описал в своих записках которое так и назвал «Воспоминания кавказского офицера», где рассказывается обо всех этих событиях, Своё произведение Ф.Ф.Торнау окончательно завершил лишь в 1864 году в Вене, где служил в должности русского военного агента. Книга была вскоре опубликована и больше не переиздавалась, став библиографической редкостью.